

УДК 331.526

ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА В ТУРЦИИ

Бражалович Федор Леонидович

Научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия); 1_flb@mail.ru

Аннотация. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 привела к экономическому спаду и изменениям на рынке труда в Турции. В постковидный период (в 2020-е годы) на занятость населения в стране негативно влияли проблемы в экономике (высокая инфляция, девальвация турецкой лиры и др.). Тем не менее статистические данные о состоянии рынка труда оказались лучше, чем ожидали эксперты. При этом Турция испытывает дефицит в квалифицированных кадрах, особенно в высокотехнологичных отраслях обрабатывающей промышленности. В среднесрочной перспективе конкуренция между отраслями за высокообразованных специалистов усиливается.

Ключевые слова: Турция; занятость населения; безработица; рынок труда; дефицит кадров.

Для цитирования: Бражалович Ф.Л. Противоречия современного рынка труда в Турции // Социальные новации и социальные науки. – 2025. – № 2. – С. 82–101.

URL: <https://sns-journal.ru/tu/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2025.02.05

Рукопись поступила 11.05.2025.

Принята к печати 15.05.2025.

Введение

Период пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) стал без преувеличения разделятельной чертой в экономическом развитии всех стран мира. Рост популярности дистанционных форм занятости, переток рабочей силы в новые отрасли, чрезвычайные по объему государственные финансовые вливания, направленные на поддержку реального сектора экономики, и иные действия стали ответом на вызовы той реальности, в которой жил мир. Экономические последствия пандемии прослеживаются до сих пор, несмотря на официальную «победу» над инфекцией (в том числе отнесение ее к разряду сезонных заболеваний).

Не стала исключением и Турция. Причем сильнее всего пострадали от коронакризиса малые и средние предприятия (МСП), являющиеся основой турецкого рынка труда и аккумулирующие до 70% всех занятых в стране. Лишь 8% МСП не останавливали тогда работу [Küçükefe, Kaya Kanlı, 2023, p. 143]. Для того, чтобы смягчить последствия вынужденного простоя, правительство Турции выделило субсидии для работающих неполный рабочий день (в размере трехмесячной заработной платы) или занятых на временных рабочих местах; назначило дополнительные выплаты работникам, получающим минимальную заработную плату [Ульченко, 2021, с. 65]. Вместе с тем пандемия усугубила системные проблемы занятости в стране, связанные с безработицей, низким уровнем вовлеченности рабочей силы и обширным сектором неформальной экономики. Особенно сильный удар пришелся по неформальному сектору, а также по самозанятым, так как именно эта группа работников задействована в основном на трудоемких производствах или на специальностях, требующих очного, контактного способа взаимодействия, который оказался трудноприменим в условиях вынужденной физической изоляции [Turkey Education ..., 2021, p. 15].

Несмотря на в целом негативный для общества и экономики Турции опыт пандемии коронавируса, страна остается важным актором мировой экономики. Согласно данным Международного валютного фонда, по состоянию на 2024 г. турецкий ВВП в номинальном выражении составил свыше 1,3 трлн долл., а по паритету покупательной способности – около 1,8 трлн. По размеру ВВП страна входит в ТОП-20 крупнейших экономик мира, является вторым мусульманским государством (немногим уступая Индонезии) и крупнейшим на Ближнем и Среднем Востоке [GDP ..., 2025].

В то же время ситуация с занятостью в стране остается непростой. Во-первых, конкурентоспособность экономики Турции подрывается низкой производительностью труда при завышенной стоимости рабочей силы, величина которой соответствует уровню развитых государств [Ульченко, 2022]. Во-вторых, страна отличается не очень высоким уровнем занятости населения и экономической активности. По этим показателям Турция занимает среди стран – членов Организации эко-

мического сотрудничества и развития (ОЭСР) последнее место (55,2% и 60,6% соответственно в 2024 г.) [OECD employment ..., 2025, p. 4]. В-третьих, по уровню безработицы она входит в группу аутсайдеров ОЭСР (наряду с Испанией, Грецией и Колумбией).

Тем не менее по окончании пандемии статистические показатели занятости населения оказались значительно лучше, чем прогнозировали эксперты. При увеличении численности рабочей силы количество безработных постепенно сокращалось (несмотря на сдерживающую денежно-кредитную и фискальную политику, проводимую в связи с экономической нестабильностью). Безработица в 2023 г. была на несколько процентных пунктов (далее – п.п.) ниже, чем в 2022 г. [Бондарь, 2025], а уровень занятости населения в 2024 г. стал рекордно высоким для страны [В Турции самый ..., 2025].

Тем не менее в Турции миллионы граждан трудоспособного возраста формально никаким образом не задействованы в экономике, представляя собой своеобразный «балласт». Миллионы людей работают неформально, что с трудом поддается учету. Кроме того, значительную долю лиц, не участвующих в трудовых отношениях, составляют женщины, которые в силу культурных особенностей редко выходят из дома и устраиваются на работу, но являются внушительным трудовым резервом. Вовлечение в формальный (официальный) сектор экономики недоиспользуемых трудовых ресурсов выступает одним из возможных направлений развития страны. В то же время эти ресурсы служат источником трудовой эмиграции, пополняя собой контингент трудовых мигрантов в других странах (прежде всего, развитых – Германии, Франции, Нидерландах).

В работе сделана попытка показать современную ситуацию с занятостью в Турции, с учетом страновых особенностей занятости населения и рынка труда, что обеспечит лучшее понимание перспектив страны и политики, проводимой ее руководством.

Занятость населения Турции в настоящее время

Согласно данным Турецкого института статистики (*Türkiye İstatistik Kurumu – TÜİK*), по состоянию на конец 2024 г. численность рабочей силы в стране оценивается в 35,7 млн человек, в том числе занятых – в 32,6 млн.

В структуре занятости с 2012 г. устойчиво доминирует сфера услуг при постоянном сокращении доли сельского хозяйства и относительной стабильности промышленности (табл. 1). Процесс сервисизации турецкого рынка труда продолжался и в год объявления пандемии. Так, в 2020 г. около 56% занятых пришлось на работающих в третичном секторе. За исключением 2021 г., когда доля занятых в сфере услуг сократилась ввиду продолжения коронавирусных ограничений, в 2022 и 2023 гг. снова фиксировался их прирост, хотя он имел, в том числе, и компенсационный характер.

К 2024 г. на долю сферы услуг приходилось уже около 58% работающих, в промышленности и строительстве – 27,3%, в сельском хозяйстве – 14,8% [Labor Force statistics ..., 2025]. В постко-

видный период ощутимо сократилась занятость в аграрном секторе: темпы снижения после пандемии составляли около 1 п.п. Занятость в промышленности существенно возросла лишь в 2021 г. и имела преимущественно компенсационный характер (табл. 1).

Таблица 1

**Структура занятости населения Турции по экономическим секторам
в 2012–2024 гг., %***

Год	Сектор			Изменение в процентных пунктах к предыдущему году		
	Сельское хозяйство	Промышленность	Сектор услуг	Сельское хозяйство	Промышленность	Сектор услуг
2012	23,6	26,0	50,4	–	–	–
2015	20,4	27,2	52,4	–	–	–
2020	17,7	26,3	55,9	–	–	–
2021	17,2	27,5	55,3	-0,5	1,2	-0,6
2022	15,8	27,7	56,5	-1,4	0,2	1,2
2023	14,8	27,5	57,6	-1,0	-0,2	1,1
2024	14,8	27,3	57,9	0,0	-0,2	0,3

* Источник: [Занятость по ..., 2025].

С начала пандемии и после нее структура занятости населения Турции по видам экономической деятельности не претерпела значительных изменений. Ведущей отраслью экономики на протяжении последних лет остается обрабатывающая промышленность, в которой трудятся 19% всех занятых или почти 6,3 млн человек по состоянию на 2024 г. (табл. 2). Весомую долю занимает сельское хозяйство, в котором занято около 15% (4,8 млн человек). При доминировании сферы услуг в целом, оптовая и розничная торговля является лишь третьей (притом, что это крупнейшая отрасль третичного сектора) – свыше 14% (4,7 млн человек) занятых.

Таблица 2

**Основные виды экономической деятельности в Турции в 2020–2024 гг.,
по доле занятых, %***

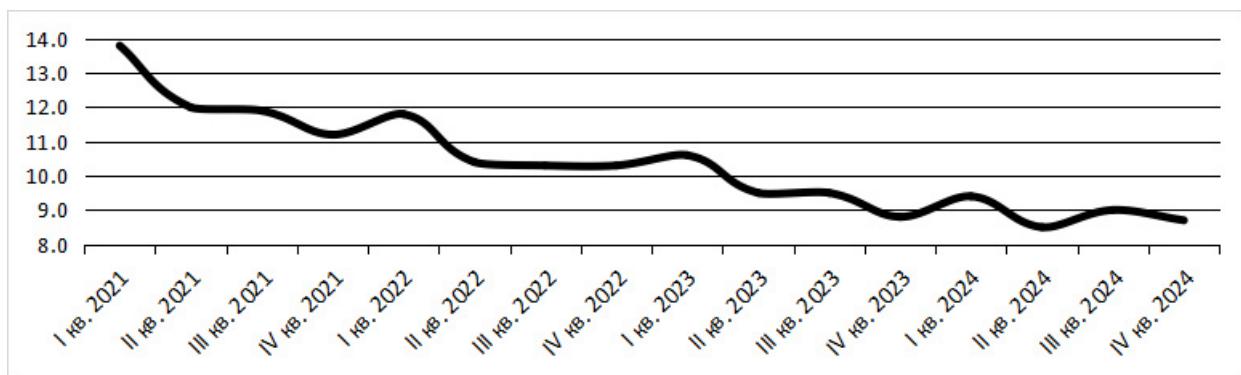
Вид деятельности	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Обрабатывающая промышленность	19,0	19,7	20,0	19,7	19,2
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство	17,7	17,2	15,8	14,8	14,8
Оптовая и розничная торговля	13,9	14,1	14,2	14,3	14,4
Строительство	5,8	6,2	6,0	6,3	6,6
Государственное управление и оборона	7,2	6,9	6,6	6,6	6,5
Здравоохранение и социальные услуги	5,5	5,6	6,0	6,3	6,3
Образование	6,6	6,3	6,2	6,2	6,1
Гостиницы и общественное питание	5,1	4,9	5,5	5,7	5,8
Транспорт и логистика	4,5	4,6	4,9	5,0	5,1

* Источник: [База данных ..., 2025].

Однако по совокупному среднегодовому темпу роста (CAGR) занятых в 2020–2024 гг. обрабатывающая промышленность, аграрный сектор и торговля уступали другим видам деятельности, в том числе имеющих существенно меньшую долю в структуре занятости, нежели указанные в таблице. Наибольшие значения показателя CAGR отмечены у сферы развлечений и отдыха (12,8%

в среднем за год), гостиничного дела и общественного питания (8,5%), строительства (8,7%)¹, транспорта и логистики (8,6%). В данных отраслях рост по большей части носил компенсационный характер. Наряду с ними высокие значения CAGR были зафиксированы среди видов деятельности, ставших своего рода «производной» пандемийного периода – занятость закономерно выросла в сфере связи и информации (9,3%), а также в системе здравоохранения (8,8%).

Безработица. Существенной проблемой для страны остается безработица, хотя официальные данные ТÜİK свидетельствуют о стремительном снижении ее уровня на протяжении последних лет (рис. 1).

Рис. 1. Динамика уровня безработицы по кварталам в 2021–2024 гг.

Источник: [База данных ..., 2025].

В абсолютном выражении численность людей, не имеющих работу, составляет несколько миллионов, сократившись при этом за 2021–2024 гг. в 1,4 раза. Однако все еще не преодолена психологически важная отметка в 3 млн человек (табл. 3). Особенно примечательным оказался 2023 год. В связи с землетрясением, произошедшим в нескольких илях² на юге страны в феврале 2023 г., ожидаемый в силу форсмажорных обстоятельств прирост безработицы в I-м квартале (как оказалось относительно небольшой – около 40 тыс. человек) сменился ее мощным сокращением во II-м (около 360 тыс.) и IV-м кварталах (250 тыс.). Многие экономисты связывают этот тренд с вовлечением в экономическую деятельность большого числа людей, нанятых для восстановления пострадавших районов, а также ростом спроса на трудовые ресурсы в туристической отрасли [Erkoyun, Caglayan, 2024].

Однако опираться исключительно на информацию ТÜİK эксперты опасаются, так как подозревают организацию в фальсификации некоторых данных. В частности, утверждается, что ТÜİK в интересах правительства страны намеренно сообщил о более низких показателях инфляции в первой половине 2024 г., игнорируя реальные экономические условия в Турции [Щегловин, 2025].

¹ Следует подчеркнуть, что повышенные темпы роста занятых в строительстве в 2023–2024 гг. отчасти объясняются форсмажорными обстоятельствами, возникшими в результате землетрясения на юге Турции.

² Иль – административно-территориальная единица первого порядка в Турции.

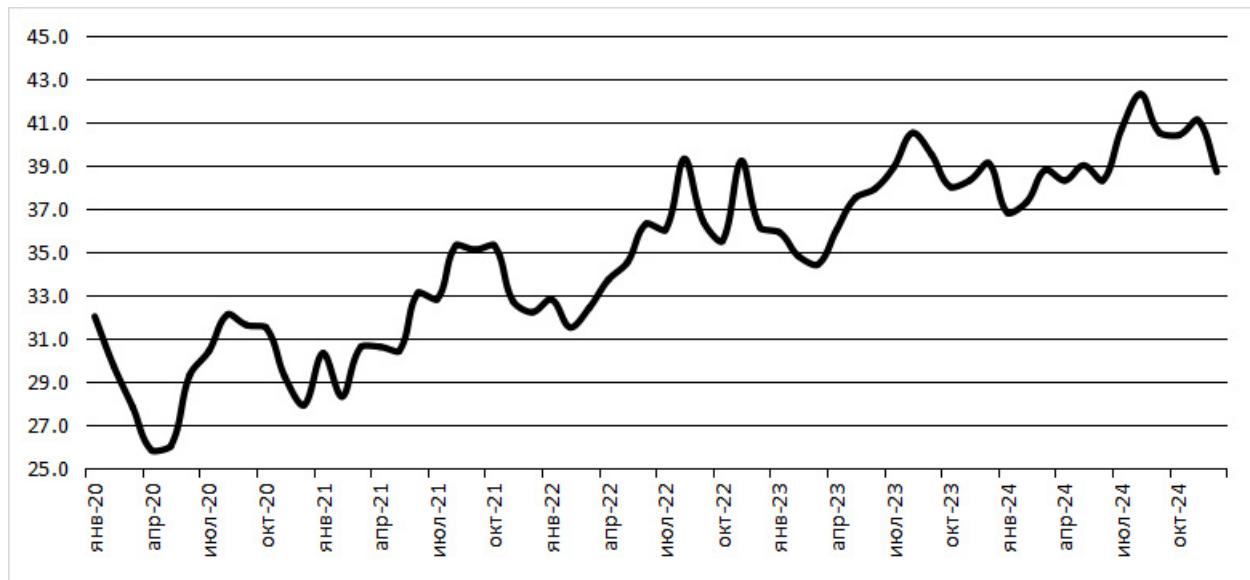
Таблица 3

Динамика безработицы в Турции в 2021–2024 гг.*

Год, квартал	Численность безработных, млн человек	Численность безработной молодежи, млн человек	Доля молодежи в общей численности безработных, %
2021			
I	4,25	1,19	28,1
II	3,77	1,09	28,1
III	3,88	1,17	30,2
IV	3,65	1,07	29,4
2022			
I	3,83	1,04	27,1
II	3,44	0,99	28,6
III	3,47	1,05	30,4
IV	3,51	1,03	29,3
2023			
I	3,55	1,05	29,5
II	3,19	0,91	28,4
III	3,25	0,96	29,7
IV	3,00	0,85	28,2
2024			
I	3,22	0,87	27,1
II	2,94	0,85	29,0
III	3,16	1,01	31,9
IV	3,01	0,86	28,6

* Источник: [База данных ..., 2025].

При этом для молодежи ситуация на рынке труда в Турции не столь оптимистичная. При снижении численности безработных лиц в возрасте от 15 до 24 лет, их доля в структуре общей безработицы за период 2021–2024 гг. варьировала от 27% до 32%, а в среднем составляла около 30% (табл. 3). С момента реализации полноценных антиковидных мер, показатель безработицы среди молодежи в возрасте от 15 до 24 лет (в % от общего числа молодых людей того же возраста) имеет тенденцию к росту (рис. 2).

Рис. 2. Динамика уровня безработицы среди молодежи (15–24 лет), %

Источник: [База данных ..., 2025].

С момента запуска новой экономической программы в июне 2023 г., реализуемой в том числе путем повышения процентных ставок (табл. 4) и другими мерами ужесточения для сдерживания стремительно растущей инфляции, перспективы молодых соискателей найти работу становятся все более неопределенными. Экономические трудности, вызванные постоянным ростом стоимости жизни, приводят к тому, что все больше и больше молодых трудоспособных граждан в Турции теряют надежду найти работу и прекращают активный поиск.

Таблица 4

Динамика ключевой ставки, установленной Центральным банком Турции*

Год	Дата, месяц	Ставка, %
2023	24 февраля	8,5
	23 июня	15,0
	21 июля	17,5
	25 августа	25,0
	22 сентября	30,0
	27 октября	35,0
	24 ноября	40,0
	22 декабря	42,5
2024	26 января	45,0
	22 марта	50,0
	27 декабря	47,5
2025	24 января	45,0
	7 марта	42,5
	18 апреля	46,0

* Источник: [Ставка ..., 2025].

Особенно осложнилась ситуация в стране в 2024 г., когда промышленное производство сокращалось на протяжении семи месяцев подряд: со II-го по середину IV-го кварталов. Негативные прогнозы спроса на турецкие товары и высокие процентные ставки по займам спровоцировали массовые увольнения в компаниях обрабатывающей промышленности, прежде всего в отраслях легкой промышленности. В связи с этим в ноябре 2024 г. министр финансов Турции Мехмет Шимшек заявил, что правительство принимает меры для ограничения временного негативного влияния экономической программы и что растущая уверенность и улучшение условий на мировом рынке поддержат рабочие места (как и экспорт турецких товаров) [Erkoyun, Caglayan, 2024].

Следует отметить, что в региональном разрезе безработица в Турции в 2020–2024 гг. претерпела определенные изменения. Во-первых, диапазон значений ее уровня за рассматриваемый период сократился с 6,6–33,5% до 4,6–15,3% соответственно. Во-вторых, ни в одном из статистических регионов Турции не был зафиксирован прирост уровня безработицы. В-третьих, коронавирусные ограничения заметно сказались на развитых регионах страны, в частности на Стамбуле, Анкаре, Измире и западной части средиземноморского побережья. В 2020 г. по уровню безработицы они оказались практически наравне с экономически наиболее слабыми регионами Южной и Юго-Восточной Анатолии. К 2024 г. или западной части средиземноморского побережья

вошли в число «лидеров» по уровню безработицы, хотя Стамбул и Анкара остались среди «середняков» по этому показателю и только Измир – на уровне аутсайдеров.

Феномен NEET. Отдельно стоит упомянуть проблемы, связанные не просто с безработицей среди молодежи, а с группой молодых людей, которые не вступают без объяснимых причин в трудовые отношения (ни в формальные, ни в неформальные). Среди специалистов эти люди получили наименование NEET (аббревиатура от Not in Education, Employment or Training; иначе NEET-молодежь или поколение «Ни-Ни»). К NEET-молодежи относятся лица в возрасте от 15 до 24 лет, которые не учатся в колледжах или вузах, не работают и не проходят обучение по программам профессиональной переподготовки [Без работы ..., 2024]. Это своего рода «лишние люди» в хозяйственной жизни страны (по аналогии с социально-психологическим типом известного литературного героя) – не лишенные способностей, но не применяющие их.

В постковидный период ситуация с численностью NEET-молодежи усугубилась. Если в 2020 г., в период наиболее острой фазы коронакризиса ее доля оценивалась в 28,3% от общей численности молодежи в Турции, то по состоянию на конец 2023 г. она увеличилась до 30,6%. Это практически в 2 раза больше, чем среднее значение данного показателя по всем странам ОЭСР [Job ..., 2025]. В абсолютных значениях прирост указанной категории турецких граждан составил около 300 тыс. человек, а их численность превысила 3,6 млн человек.

В региональном разрезе наиболее сложное положение фиксируется в юго-восточной части Анатолии, где доля NEET-молодежи варьирует в пределах 40%. При этом даже в самых развитых регионах страны – Стамбуле, западной части средиземноморского побережья, Анкаре или Измире – доля поколения «Ни-Ни» больше, чем в среднем среди стран ОЭСР (19–26% против 16,8% соответственно).

Влияние мигрантов на рынок труда Турции

Специфическое влияние на рынок труда Турции оказала миграция из Сирии, усилившаяся с начала 2010-х годов в силу военно-политических событий. Помимо безопасности, географического положения Турции на пути из Азии в Европу, также и лучшие экономические возможности стали факторами иммиграции в страну. Если до 2022 г. ведущим основанием для въезда в страну сирийские мигранты называли «воссоединение с семьей», то после – «работу».

По состоянию на июль 2023 г. в Турции проживало более 4,8 млн сирийцев. Многие из них нашли оплачиваемую работу или открыли бизнес [Войнова, Ивановская, 2024, с. 24]. Около 62% сирийских мужчин в возрасте от 18 до 59 лет имели оплачиваемую трудовую деятельность в 2023 г., что всего на 7 п.п. меньше, нежели у граждан Турции. Однако среди работающих женщин разрыв очень большой – лишь 6% сириек имели оплачиваемую работу по сравнению с 22% турчанок [Demirci, Güray Kırdar, 2023].

Большая часть сирийских беженцев проживает в граничащих с Сирией районах Турции (Хатай, Газиантеп, Шанлыурфа) и восточной части средиземноморского побережья (Адан и Мерсин). Районами сосредоточения сирийской diáспоры являются также агломерации Стамбула и Анкарьи, привлекающие беженцев широким рядом возможностей для трудоустройства. Выше говорилось о малом разрыве в уровне оплачиваемой занятости среди мужчин и большом – среди женщин, однако подобное положение вещей характерно для городов. В сельской местности средиземноморского побережья и приграничных районах разрыв в оплачиваемом найме среди гражданок Сирии и Турции сокращается [Tasli-Karabulut, Sancak, 2024, p. 406].

Более дешевая стоимость рабочей силы беженцев по сравнению с турецкими гражданами, особенно на работах, требующих низкой квалификации, способствовала активному вхождению сирийцев на турецкий рынок труда. Основная часть работающих мигрантов задействована в строительной сфере, отраслях обрабатывающей промышленности (в частности, в подотраслях легкой – текстильной и швейной промышленности), аграрном секторе [Jung, Spehar, 2025]. Привлечение мигрантов, с одной стороны, помогает временно решить вопрос дефицита рабочей силы на отдельных предприятиях и отраслях, стабилизировав ситуацию [Marion, 2025]. С другой стороны, большая вовлеченность сирийцев провоцирует недовольство среди граждан страны, полагающих, что беженцы, устраиваясь на работу, лишают самих турков возможности трудоустроиться.

Среднесрочная программа развития Турции на период 2023–2025 гг.

К выборам 2023 г. турецкая экономика подошла с комплексом проблем, которые не позволили реализовать ранее утвержденные планы развития: ключевые макроэкономические показатели не были достигнуты. Лишь в 2023 год. ВВП превысил уровень 2013 г., официальная инфляция в десятки процентов не соответствует инфляции «кухонной», внешнеторговый баланс страны традиционно дефицитен, а уровень безработицы вызывает вопросы на фоне низкой занятости рабочей силы (половины населения страны). В условиях растущей стоимости турецкой продукции и услуг экспорт товаров на внешние рынки стал менее рентабельным.

Понимая, что население ждет от власти решений, руководство страны подготовило Программу среднесрочного развития Турции на период 2023–2025 гг. В части, касающейся занятости, подчеркивалось, что 2021 год ознаменовался процессом восстановления как с точки зрения участия населения в рабочей силе, так и в плане собственно занятости. Причем Турция стала лидером среди стран ОЭСР по темпам роста занятости. Программой также предусматривалось ежегодное увеличение рабочей силы на 890 тыс. человек и снижение уровня безработицы до 9,6% в 2025 г. [Orta ..., 2023, p. 16–17]. Обоих показателей, по данным ТÜİK, к указанному сроку удалось достичь (табл. 5).

Таблица 5

**Предполагаемые показатели среднесрочной программы развития Турции
и реальные показатели занятости и безработицы***

Год	Предполагаемые показатели		Показатели де-факто	
	Занятость	Безработица, %	Занятость, тыс. человек	Безработица, %
2021		12,0	1851	12,2
2022		10,8	1867	10,7
2023	Средний ежегодный рост – 890 тыс. человек	10,4	835	9,6
2024		9,9	878	8,9
2025		9,6	н/д	8,2 ¹

* Источник: [Labour Force Statistics, February ..., 2025].

В определенной степени этому способствовал ряд предложенных правительством мер для борьбы с безработицей, которые условно можно разделить на несколько направлений, в том числе следующих.

1. Экономическое:

- анализ имеющихся человеческих ресурсов и на этой основе разработка стратегии и программ для нужд рынка труда;
- проведение регионального и отраслевого анализа потребности в подготовке новых высококвалифицированных кадров;
- поддержка процессов создания и развития женского бизнеса, поощрение его более активного участия в механизмах принятия решений и на платформах электронной коммерции; укрепление женских кооперативов и предоставление им вспомогательных услуг; повышение финансовой грамотности среди женщин.

2. Образовательное:

- распространение методов дистанционного обучения, программы которого разрабатываются национальной системой мониторинга обучения;
- расширение моделей стажировок, введение неполного рабочего времени и гибкого графика работы для молодых людей, впервые выходящих на рынок труда; повышение карьерной осведомленности молодежи посредством специальных программ и мероприятий; разработка методов для вывода на рынок труда молодых людей, которые не учатся и не работают (т.е. NEET-молодежи);
- разработка законодательства о профессиональной квалификации, экзаменах и сертификации в целях увеличения числа работников, обладающих квалификационными сертификатами;
- оказание поддержки молодым исследователям, которые осуществляют научно-исследовательские разработки, обладающие потенциалом для совершения важных открытий или изобретений;
- внедрение мер по репатриации в Турцию высококвалифицированных научных кадров.

¹ По состоянию на февраль 2025 г.

3. Социальное:

- расширение доступа к услугам, связанным с дневным уходом за детьми, инвалидами и пожилыми людьми для работающих граждан;
- проведение т.н. клубами вакансий и виртуальными ярмарками вакансий особой политики в отношении лиц, которым требуется постоянное место при выходе на рынок труда.

4. Юридическое:

- проведение анализа должностей для подготовки перечня навыков профессий;
- структурирование на основе анализа должностей штатного расписания, стандартизация должностей и др.;
- принятие нормативных актов, учитывающих потребности в кадрах при проведении цифровой трансформации и внедрении технологических разработок, а также опыта пандемии;
- укрепление социального диалога со всеми сторонами трудовых отношений в целях развития и распространения культуры охраны труда и техники безопасности; проведение соответствующих проверок с использованием анализа данных искусственным интеллектом (ИИ) и др.

Несмотря на то, что Программа включала «дженерльменский набор» мер и во многом носила декларативный характер, в ней перечислены приоритетные отрасли хозяйства, которые в дальнейшем будут определять спрос в Турции на кадры. В частности, к этим отраслям относится военно-промышленный комплекс (ВПК) и связанная с ним авиаракетно-космическая промышленность (АРКП), аграрный сектор, энергетическое машиностроение (прежде всего, специализирующееся на возобновляемой энергетике), а также ИТ-сектор, в том числе разработка технологий ИИ и программного обеспечения. Следует заметить, что в стране ряд высокотехнологичных направлений развивается достаточно динамично, требуя пропорциональный ответ на запрос кадрового обеспечения [Стародубцев, 2023; Orta ..., 2023]. Рассмотрим основные из них.

Автомобилестроение. Данная отрасль является одним из основных драйверов роста турецкой экономики. В течение десятилетия до наступления коронавирусной инфекции, т.е. в 2009–2019 гг., автомобилестроение (как производственная, так и его торговая составляющая) развивалось более высокими темпами, чем экономика страны в целом. В 2020 г. Турция оказалась единственной в Европе, которая увеличила продажи автомобилей на внутреннем рынке по сравнению с 2019 г. [Щелокова, Вергоградов, 2024, с. 200]. По сборке автомобилей Турция на протяжении нескольких лет уверенно входит в 15 ведущих стран-производителей в мире (14-е место в 2019 г. и 12-е место в 2024 г.) и в четверку крупнейших сборщиков в Европе (после Германии, Испании и Чешской Республики), опередив в 2024 г. Францию, а также в ТОП-6 в Азии (после Китая, Японии, Индии, Республики Корея и Таиланда) [2024 statistics ..., 2025].

Продукция автомобильной промышленности является ведущей экспортной статьей: в 2024 г. Турция экспорттировала автомобилей и комплектующих на сумму свыше 37 млрд долл., что соста-

вило более 14,0% всего экспорта страны (в 2019 г. – 21 млрд, или 11,6%) [The Future ..., 2024]. При этом основным рынком сбыта является Европейский союз (68%). На другие рынки приходится существенно меньшая доля: Америка – 5%, страны СНГ – 4,5%, Африка – 4%, Ближний и Средний Восток – 3%, Азия и Океания – 2% соответственно. В первом квартале 2025 г. Турция экспортировала автомобилей и комплектующих на 9,5 млрд долл., что на 4% больше по сравнению с аналогичным прошлогодним периодом, и около 73% этого объема пришлось на страны ЕС [Экспорт ..., 2025].

Среди перспективных направлений дальнейшего развития отрасли и косвенно влияющих на смежные отрасли особое внимание уделяется использованию новых бизнес-моделей в сфере торговли автотранспортными средствами. В частности, изучается вопрос о внедрении онлайн-торговли для конечных потребителей продукции. Тем самым будет ликвидирован слой посредников, преимущественно компаний-автодилеров, в которых трудятся десятки тысяч человек в Турции. Это может привести к росту безработицы и социального напряжения в стране. Для поддержки турецких автопроизводителей и занятых в отрасли предлагается сделать упор на развитии краткосрочной и долгосрочной аренды автомобилей (каршеринг). Ожидается, что расширение данного направления потребует привлечения трудовых кадров и новых специалистов, что смягчит ситуацию на рынке труда [The Future ..., 2024].

В 2023 г. общая численность специалистов, трудящихся в автомобильной промышленности Турции, превысила 242 тыс. человек, в том числе занятых в автомобилестроительных компаниях и непосредственно на сборочных предприятиях около 61 тыс. человек. Даже в условиях коронавирусных ограничений занятость в отрасли продолжала увеличиваться. Среднегодовой прирост занятых на автосборочных предприятиях в период с 2019 по 2023 г. составил 4,9%, а в целом по отрасли – 7,2% (табл. 6).

Таблица 6

Динамика численности занятых в автомобилестроении Турции, тыс. человек*

Год	2019	2020	2021	2022	2023
Всего по отрасли	183,8	190,3	208,5	224,9	242,9
В автомобилестроительных компаниях и на их сборочных предприятиях	50,1	52,0	52,3	56,7	60,6

* Источник: [База данных ..., 2025; Otomotiv ..., 2024].

В турецком автомобилестроении, как в любой другой отрасли реального сектора экономики, присутствует дефицит квалифицированных кадров по определенным направлениям деятельности. При этом наиболее востребованы универсальные специальности. Европейским фондом обучения (European Training Foundation – ETF) был подготовлен перечень наиболее востребованных профессий для промышленности Турции. Специальности инженера-электрика, инженера-механика, инженера по датчикам или разработчика пользовательского интерфейса в настоящий момент пред-

ставляют интерес и для различных отраслей. Однако помимо общих специальностей, автомобилестроение нуждается и в «заточенных» под нее сотрудниках, в частности инженер по разработке дизельных двигателей, автомеханик, специалист по охранной сигнализации и др. Кроме того, в связи с распространением цифровизации, в штат автомобилестроительных компаний все больше требуются разработчики приложений, ИТ-систем, пользовательских интерфейсов и др. [The Future ..., 2024]. В результате усиливается конкуренция между различными отраслями (особенно высокотехнологичными) на внутреннем рынке квалифицированного труда и, одновременно, дефицит этих специалистов.

Автомобильные заводы в Турции расположены преимущественно вблизи крупнейших городских агломераций (Стамбула, Анкары, Измира, Бурсы, Аданы и др.). С одной стороны, здесь сложились крупные образовательные центры, подготавливающие требуемых для отрасли специалистов, а также нет недостатка в рабочей силе разной квалификации. С другой стороны, автомобилестроительные компании и ассоциированные с ними производства вступают в конкуренцию за квалифицированные кадры с предприятиями других отраслей промышленности, в частности, ВПК в целом и с одним из его направлений – АРКП, ставшей «визитной карточкой» турецкой военной промышленности.

ВПК и АРКП. Страна, претендующая на место в ряду глобальных игроков мировой политики, не может существовать без сильной армии, которая, в свою очередь, должна быть обеспечена передовыми разработками национального производства. С приходом к власти в Турции «Партии справедливости и развития» были увеличены как оборонный бюджет, так и финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в военной сфере. Количество наименований производимой военной продукции за 2002–2022 гг. возросло в 17 раз (с 62 до более чем 1100), а число предприятий военной промышленности увеличилось в десятки раз: 56 – в 2002 г.; 1500 – в 2018 г., около 2500 – в 2023 г. [Аватков, 2024, с. 134; Кудайров, 2023, с. 105; Turkish Defence ..., 2025]. Такой «взрывной» рост количества предприятий объясняется в том числе широким прямым и опосредованным вовлечением в производственные цепочки фирм малого и среднего бизнеса. Подобная кооперация оказалась возможной за счет, во-первых, высокой маржинальности проектов ВПК, а во-вторых, их приоритетного значения для страны (у частного бизнеса нет серьезных проблем с финансированием, невзирая на экономическую турбулентность в стране) [Стародубцев, 2024a].

Помимо наращивания производства продукции военного назначения для удовлетворения потребностей собственных вооруженных сил, Турция превращается в одного из наиболее активных экспортёров вооружения: начиная с 2020 г. его объемы постоянно росли (табл. 7). Можно с уверенностью утверждать, что турецкий ВПК стал одним из драйверов турецкой экономики.

Таблица 7

Динамика экспорта турецкого вооружения в 2020–2024 гг., млрд долл.*

Год	2020	2021	2022	2023	2024
Объем экспорта	2,3	3,2	4,4	5,5	7,2

* Источник: [Maldwyn, 2025].

В 2024 г. общая численность специалистов, трудящихся в турецком ВПК и АРКП, превысила 90 тыс. человек (81 тыс. в 2022 г.) [Our defense ..., 2024]. С 2014 г. (за исключением 2021 г.) численность занятых на оборонных предприятиях постоянно увеличивалась. Отрасль в силу своей специфики характеризуется наличием высококвалифицированной рабочей силы. По состоянию на 2022 г. в структуре занятости преобладали техники и операторы (44% от всех занятых в отрасли), а на долю инженерного состава приходилось 29%. Значительную роль на предприятиях ВПК играют кадры, тесно связанные с университетами (11% от всех занятых в отрасли). Кроме того, высока доля исполнителей, не связанных с производством напрямую (административный и высший управленческий персонал), на которых приходится около 16% занятых [Turkish Defense ..., 2023].

Отличительной характеристикой занятости в сфере ВПК и АРКП является ее географическая концентрация в конкретных районах страны: большинство предприятий сосредоточено в пяти илях – Стамбуле, Анкаре, Бурсе, Измире и Эскишехире. Особенно важную роль такие предприятия играют в столичном регионе: Анкара по количеству компаний, вовлеченных в военно-промышленную кооперацию, в несколько раз превосходит все другие военно-промышленные ареалы Турции вместе взятые (табл. 8).

Таблица 8

Распределение связанных с ВПК предприятий по илям в 2022 г., единиц*

Иль	Анкара	Стамбул	Бурса	Измир	Эскишехир
Количество предприятий	898	220	75	45	29

* Источник: [Turkish Defense ..., 2023].

Повышенная концентрация предприятий в наиболее развитых районах страны способствует привлечению высококвалифицированной рабочей силы в отрасль. Однако эксперты подчеркивают, что нехватка научно-технических кадров остается сдерживающим фактором развития турецкого ВПК. Данный вопрос решается путем популяризации среди турецкой молодежи технических специальностей (уже давшей положительные результаты) и реальным ростом доходов тех, кто трудится на военных заводах и в конструкторских бюро. Тем самым кадровый вопрос становится не столь критичным для ВПК, однако он усугубляется в других отраслях [Стародубцев, 2024b].

Возобновляемая энергетика. При анонсе новой промышленной и технологической стратегии Турции до 2030 г., состоявшемся в начале апреля 2025 г., президент Р. Эрдоган отметил возобновляемую энергетику в качестве одного из направлений «сосредоточения усилий» [President Erdogan

..., 2025]. Поставлена задача снижения зависимости от импортных поставок путем увеличения внутреннего производства оборудования для атомной, солнечной и ветровой энергетики. Если в плане развития мирного атома Турция пока не имеет достаточных компетенций для создания комплекса соответствующих предприятий [Ведущие ..., 2024], то технологии других видов «зеленой» энергетики страна успешно осваивает.

Так, в производстве оборудования для ветроэнергетики действует более 100 предприятий, на которых трудятся свыше 23 тыс. человек (по данным на 2023 г.) [Atik Gözkün, Orhangazi, 2024]. Несмотря на то, что страна может выпускать комплектующие ветряных электростанций (ВЭС) – турбины, преобразователи и генераторы – большая часть оборудования для крупных турецких ВЭС, расположенных на суше, импортируется. В связи с чем основной задачей для турецкой ветроэнергетики становится импортозамещение, которое требует создания и расширения новых производств. В то же время налажено изготовление небольших ветряных турбин, которые отправляются, в том числе, на экспорт. По сравнению с автомобилестроением или ВПК объемы экспорта оборудования для ВЭС небольшие (около 300 млн долл. в 2023 г.), однако по сравнению с 2020 г. они выросли почти в 5,7 раза, а с 2014 г. – почти в 500 раз! Тогда как соответствующий импорт за 2020–2023 гг. сократился с 725 до 400 млн долл. Таким образом можно говорить об успешном создании новой индустрии в Турции и наличии соответствующих компетенций турецких компаний и их сотрудников. Потенциал отрасли отмечают эксперты Всемирного банка. В ноябре 2024 г. организация совместно с сотрудниками Министерства энергетики и природных ресурсов Турецкой Республики подготовили дорожную карту развития ветроэнергетики на суше. Согласно подсчетам специалистов, объем инвестиций по увеличению мощности ВЭС на 500 МВт создаст свыше 32 тыс. новых рабочих мест (в эквиваленте полной занятости), а на 2 ГВт – около 110 тыс. [Offshore ..., 2024].

Численность занятых на предприятиях солнечной энергетики в Турции варьирует от 37 до 50 тыс. человек (по данным 2024 г.). В ее структуре свыше 50% приходится на специалистов со средней квалификацией, 36% – с высокой и 13% – с низкой. Эксперты полагают, что в ближайшее время основным приоритетом турецкой солнечной энергетики должна стать техническая экспертиза и разработка системы адаптации к новым технологиям. В свою очередь, промышленные предприятия страны изготавливают ячейки Гретцеля¹, панели и литий-ионные аккумуляторы, часть из которых отправляют на продажу за рубеж. В 2023 г. Турция экспортировала ячейки, панели и ком-

---

¹ Фотоэлектрохимические элементы (ячейки) солнечной батареи, в которых вместо кремния используется двуокись титана, покрытая органическим красителем. Способны накапливать энергию вне зависимости от угла падения солнечных лучей. Изобретены в 1991 г. швейцарским ученым немецкого происхождения М. Гретцелем. Изготавливаются из дешевых материалов и просты в производстве, но менее эффективны по сравнению с кремниевыми солнечными батареями.

плектующие к ним на сумму в 460 млн долл., при этом импортировала на 1,5 млрд [Atik Gözkün, Orhangazi, 2024].

Как следует из имеющейся информации, отрасли возобновляемой энергетики характеризуются высокой трудоемкостью. Соответственно, их развитие ведет к увеличению занятости в сфере энергетики. Более того, мультипикационным эффектом служит рост численности занятых в смежных отраслях.

IT-сектор. IT-сектор стал одним из немногих направлений деятельности, на которых пандемия оказала благоприятное воздействие. Появившиеся во время карантина тенденции в экономике страны продолжают существовать и после отмены коронавирусных ограничений, подтверждением чему является динамика турецкого IT-сектора. Допандемийное снижение объема рынка сменилось в 2020 г. его ростом, который в дальнейшем сохранился (табл. 9). Помимо емкости рынка информационных услуг, увеличивается их экспорт: 4,2 млрд долл. в 2023 г. и 4,9 млрд долл. в 2024 г. [Turkish IT industry's ..., 2025]. Расширение турецкого IT-сектора подтверждают данные о росте численности занятых в нем. Антиковидные меры оказали значительное влияние на востребованность IT-специальностей, результатом чего стали стремительные темпы роста занятых (табл. 9).

Таблица 9

Динамика турецкого IT-сектора в 2017–2023 гг.*,

Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Объем рынка, млрд долл.	31,3	27,4	26,8	26,9	29,9	24,7	33,0
Занятость, тыс. человек	123,7	131,7	139,8	152,7	186,0	217,7	235,6
Темпы роста занятости, год к году, %	–	6,5	6,2	9,2	21,8	17,0	8,2

* Источник: [Information and ..., 2024; Why Invest ..., 2023; База данных ..., 2025].

Государство рассматривает IT-сектор в качестве одного из драйверов экономического роста и делает ставку на развитие технологий ИИ. В 2023 г. свыше 1000 турецких компаний работало в области создания ИИ, причем данное направление показывает стремительный рост с периода пандемии (табл. 10).

Таблица 10

**Динамика количества IT-компаний, разрабатывающих технологии ИИ,
в 2020–2023 гг., ед.***

Год	2020	2021	2022	2023
Количество компаний	572	718	860	1012

* Источник: [Over 1,000 ..., 2024].

Первые крупные успехи также фиксируются после введения коронавирусных ограничений. Именно тогда ряд турецких IT-фирм был отнесен к так называемым компаниям-единорогам (т.е. их капитализация должна превышать 1 млрд долл.): разработчик площадки электронной коммерции Trendyol и стартап по разработке приложения сверхбыстрой доставки товаров повседневного

спроса Getir. По состоянию на начало 2025 г. еще две турецкие фирмы получили статус «единорога» – разработчики игр DreamGames и многоканальной цифровой платформы Insider [The Complete List ..., 2025].

При этом Турция нуждается в высококвалифицированной, обладающей цифровыми навыками рабочей силе, так как уровень подготовки выпускников вузов остается недостаточным для потребностей рынка. Более того, Турция находится в конце списка стран – членов ОЭСР (по состоянию на 2022 г.) по доле выпускников естественно-научных, физико-математических и инженерных специальностей – меньше только у Исландии и Коста-Рики [OECD Economic Surveys ..., 2025]. Страна испытывает недостаток в IT-специалистах, но предложение со стороны вузов выпускников в IT-сфере не сравнимо с инженерными специальностями: в 2022 г. их соотношение составило 1:6 [Why Invest ..., 2023].

Заключение

Современная динамика занятости и рынка труда в Турции достаточно противоречива. Вопреки прогнозам экономического развития в части, касающейся показателей занятости, страна в постковидный период продемонстрировала результаты, превзошедшие ожидания аналитиков в лучшую сторону. Уровень безработицы на несколько п.п. оказался ниже прогнозов; прирост рабочей силы в абсолютных значениях в первые годы после окончания пандемии хотя и превышал расчеты, но впоследствии стал немногим меньше запланированного. В то же время в структурах занятости и экономической деятельности существенных сдвигов не произошло – сохраняется рост доли сферы услуг и преобладание обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и торговли.

Турция ориентируется на развитые страны мира, однако по показателям рынка труда существенно им уступает. Миллионы граждан трудоспособного возраста не вовлечены в официальные трудовые отношения, причем занятость среди женщин значительно ниже, чем у мужчин. Особую обеспокоенность вызывает безработная молодежь со среднеспециальным или высшим образованием, не пытающаяся искать вакансии на рынке труда. Вместе с тем Турция стала привлекательной для сирийских беженцев – и не только как наиболее безопасная для них территория на Ближнем Востоке, но и как место приложения труда.

В настоящее время правительство Турецкой Республики делает ставку на развитие промышленности, а приоритет отдается высокотехнологичным обрабатывающим отраслям, имеющим важное экспортное и политическое значения (а также сопутствующим им отраслям сферы услуг). При этом страна испытывает недостаток в высококвалифицированных специалистах с инженерным или IT-образованием, в связи с чем в ближайшие годы вероятно обострение конкуренции за компетентных работников.

Список литературы

1. Аватков В.А. Турецкая Республика в 2023 году // Свободная мысль. – 2024. – № 1 (1703). – С. 133–142.
2. База данных Турецкого института статистики // Turkish Statistical Institute. – URL: <https://data.tuik.gov.tr/> (дата обращения: 24.04.2025).
3. Без работы и учебы: кто такая NEET-молодежь // Сберегаем вместе. – 2024. – URL: <https://www.sberegaem-vmeste.ru/publications/bez-raboti-i-uchyobi-kto-takaya-neet-molodyozh?ysclid=m9cscuucs712411841> (дата обращения: 24.04.2025).
4. Бондарь Ю.М. Обзор экономики Турецкой Республики в 2024 году. Часть 1 // Институт Ближнего Востока. – 2025. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=118265> (дата обращения: 24.04.2025).
5. В Турции самый низкий уровень занятости среди стран ОЭСР. А кто в лидерах? // Thinktanks. – 2025. – 24.01. – URL: <https://thinktanks.pro/publication/2025/01/24/v-turtsii-samyy-nizkiy-uroven-zanyatosti-sredi-stran-oesr-a-kto-v-lide-rah.html> (дата обращения: 24.04.2025).
6. Ведущие технические вузы России начали новый набор студентов для подготовки персонала АЭС «Аккую» // Аккую Нуклеар. – 2024. – 25.12. – URL: <https://akkuyu.com/ru/news/vedushchie-tehnicheskie-vuzy-rossii-nachali-novyuy-nabor-studentov-dlya-podgotovki-personala-aes-akk> (дата обращения: 24.04.2025).
7. Войнова А.А., Ивановская Ж.В. Влияние миграции сирийских беженцев на экономику Турции // Мировая экономика и мировые финансы. – 2024. – Т 3, № 1. – С. 23–28.
8. Занятость по секторам экономики. Турция // Statbase. – 2025 – URL: <https://statbase.ru/data/tur-employment-by-sector/> (дата обращения: 24.04.2025).
9. Кудайров К.А. Эволюция военно-промышленного комплекса Турции // Вестник РГГУ. Серия Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. – 2023. – № 2. – С. 98–110.
10. Ставка РЕПО Национального банка Турции // Türkiye Cumhuriyet Merkez Bankası. – 2025. – URL: <https://www.tcmb.gov.tr/wps/wcm/connect/EN/TCMB+EN/Main+Menu/Core+Functions/Monetary+Policy/Central+Bank+Interest+Rates/1+Week+Repo> (дата обращения: 24.04.2025).
11. Стародубцев И.И. К вопросу о турецком ВПК. Часть 1 // Институт Ближнего Востока. – 2024а. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=112290> (дата обращения: 24.04.2025).
12. Стародубцев И.И. К вопросу о турецком ВПК. Часть 2 // Институт Ближнего Востока. – 2024б. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=112647#more-112647> (дата обращения: 24.04.2025).
13. Стародубцев И.И. О среднесрочной программе развития Турции на период 2023–2025 гг. Часть 3 // Институт Ближнего Востока. – 2023. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=101630#more-101630> (дата обращения: 24.04.2025).
14. Ульченко Н.Ю. Проблемы конкурентоспособности экономики Турции в свете девальвации лиры (конец 2021 – первая половина 2022 г.) // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афроазиатских стран. – 2022. – № 5. – С. 89–100.
15. Ульченко Н.Ю. Экономика Турции: в поисках ответа на вызовы пандемии // Азия и Африка сегодня. – 2021. – № 3. – С. 64–70.
16. Щегловин Ю.Б. О занижении Турецким статистическим институтом данных об инфляции // Институт Ближнего Востока. – 2025. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=117940#more-117940> (дата обращения: 24.04.2025).
17. Щелокова С.В., Вергоградов В.А. Почему турецкая автомобильная промышленность «не боится» глобальных кризисов? // Вестник Московского ун-та. Серия 6: Экономика. – 2024. – № 59 (5). – С. 200–216.
18. Экспорт турецкого автопрома: Европа остается ключевым рынком // МК Турция. – 2025. – 14.04. – URL: <https://mk-turkey.ru/economics/2025/04/14/pt-eksport-tureckogo-avtopromata-evropa-ostayotsya-klyuchevym-rynkom.html?ysclid=m9jv5zx08c589719685> (дата обращения: 24.04.2025).
19. 2024 statistics // International Organization of Motor Vehicle Manufacturers. – 2025. – URL: <https://www.oica.net/category-production-statistics/2024-statistics/> (дата обращения: 24.04.2025).
20. Atik Gözkün K., Orhangazi Ö. Solar and wind power transition in Türkiye: An input-output analysis of growth, employment, and current account effects // UNCTAD. – 2024. – URL: https://unctad.org/system/files/information-document/unda2030d13-turkiewe-wind-solar_en.pdf (дата обращения: 24.04.2025).
21. Demirci M., Güray Kirdar M. The labor market integration of Syrian refugees in Turkey // World Development. – 2023. – Vol. 162 – P. 106–138.
22. Erkoyun E., Caglayan C. Turkish job seekers losing hope amid painful economic rebalancing // Reuters. – 2024. – URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/turkish-job-seekers-losing-hope-amid-painful-economic-rebalancing-2024-11-21/> (дата обращения: 24.04.2025).
23. GDP, current prices // International Monetary Fund. – 2025. – URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD> (дата обращения: 24.04.2025).
24. Information and Communication Technologies Sector 2023 Market Data / TÜBİSAD. – 2024. – 204 p. – URL: <https://www.tubisad.org.tr/en/images/pdf/tubisad-bit-2023-en.pdf> (дата обращения: 24.04.2025).
25. Job Creation and Local Economic Development 2024 The Geography of Generative AI // OECD. – 2025. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/job-creation-and-local-economic-development-2024-country-notes_ad2806c1-en/turkiye_59095797-en.html (дата обращения: 24.04.2025).
26. Jung A., Spehar A. State-sanctioned uncertainty: governing the labourmarket participation of Syrian refugees in Adana, Irbid and Gothenburg // Review of International Political Economy. – 2025. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/epdf/10.1080/09692290.2025.2480790?needAccess=true> (дата обращения: 24.04.2025).

27. Küçükefe B., Kaya Kanlı N. Turkey's Labor Market During Covid-19 Pandemic: A K-Modes Analysis // İzmir İktisat Dergisi. – 2023. – № 38 (1). – P. 142–157.
28. Labour Force Statistics, 2024 // Turkish Statistical Institute. – 2025. – URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulton/Index?p=Labour-Force-Statistics-2024-54059> (дата обращения: 24.04.2025).
29. Labour Force Statistics, February 2025 // Turkish Statistical Institute. – 2025. – URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulton/Index?p=Labour-Force-Statistics-February-2025-54060> (дата обращения: 24.04.2025).
30. Maldwyn T. Turkiye's defence industry charts a course for European growth // The International Institute for Strategic Studies. – 2025. – URL: <https://www.iiss.org/online-analysis/military-balance/2025/01/turkiyes-defence-industry-charts-a-course-for-european-growth/> (дата обращения: 24.04.2025).
31. Marion M. The Balancing Act: Harnessing Immigration to Revitalize Turkey's Economy // The Pericles Institute of American University. – 2025. – URL: <https://www.periclesinstituteau.com/post/the-balancing-act-harnessing-immigration-to-revitalize-turkey-s-economy> (дата обращения: 24.04.2025).
32. OECD Economic Surveys: Türkiye 2025 / The Organisation for Economic Cooperation and Development. – 2025. – 136 p. – URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/04/oecd-economic-surveys-turkiye-2025_fa62886d/d01c660f-en.pdf (дата обращения: 24.04.2025).
33. OECD employment and labour force participation rates broadly stable in the fourth quarter of 2024 // The Organisation for Economic Co-operation and Development. – 2025. – P. 10. – URL: <https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/data/insights/statistical-releases/2025/4/labour-market-situation-oecd-04-2025.pdf> (дата обращения: 24.04.2025).
34. Offshore Wind Roadmap for Türkiye / World Bank Group. – 2024. – 204 p. – URL: <https://documents1.worldbank.org/cu-rated/en/099110624015521050/pdf/P173157176eeaf0da188c416c666981195b.pdf> (дата обращения: 24.04.2025).
35. Orta valedi program (2023–2025) / Strateji ve Bütçe Başkanlığı. – 2023. – 49 p. – URL: <https://www.sbb.gov.tr/wp-content/uploads/2022/09/Orta-Vadeli-Program-2023-2025.pdf> (дата обращения: 24.04.2025).
36. Otomotiv Sanayii Genel ve İstatistik Bülteni General and Statistical Information Bulletin of Automotive Manufacturers / Otomotiv Sanayii Derneği. – 2024. – 24 p. – URL: https://osd.org.tr/saved-files/PDF/2025/01/17/KATALOG_2024.pdf (дата обращения: 24.04.2025).
37. Our defense industry greatly contributes to the Turkish economy // Presidency of the Republic of Türkiye. – 2024. – 29.10. – URL: <https://www.tccb.gov.tr/en/news/542/155229/-our-defense-industry-greatly-contributes-to-the-turkish-economy-> (дата обращения: 24.04.2025).
38. Over 1,000 Turkish firms developing AI products: Report // Hürriyet Daily News. – 2024. – 08.05. – URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/over-1-000-turkish-firms-developing-ai-products-report-193295> (дата обращения: 24.04.2025).
39. President Erdoğan Unveils Türkiye's 2030 Industry and Technology Strategy // Presidency of the Republic of Türkiye. – 2025. – 11.04. – URL: <https://www.invest.gov.tr/en/news/news-from-turkey/pages/president-erdogan-unveils-turkiye-2030-industry-technology-strategy.aspx> (дата обращения: 24.04.2025).
40. Tasli-Karabulut V., Sancak M. Vocational education and training: A pathway for refugees' integration in the labour market? Lessons from Syrian refugees in Tarsus, Turkey // Industrial Relations Journal. – 2024. – № 55 (6) – P. 401–424.
41. The Complete List of Unicorn Companies // CBInsights. – 2025. – URL: <https://www.cbinsights.com/research/unicorn-companies> (дата обращения: 24.04.2025).
42. The Future of Skills in ETF Partner Countries / European Training Foundation. – 2024. – 57 p. – URL: <https://www.etf.europa.eu/sites/default/files/2024-02/Future%20of%20skills%20in%20ETF%20partner%20countries%20report-compressed.pdf> (дата обращения: 24.04.2025).
43. Turkey Education, Training and Employment Developments 2021 / European Training Foundation. – 32 p. – URL: https://www.etf.europa.eu/sites/default/files/document/CFL_Turkey_2021.pdf (дата обращения: 24.04.2025).
44. Turkish Defence Industry 2024 Performance // Secretariat of Defence Industries. – 2025. – URL: <https://www.ssb.gov.tr/WebSite/contentList.aspx?PageID=48&LangID=2> (дата обращения: 24.04.2025).
45. Turkish Defense & Aerospace Industry 2022 // Инвестиционный портал Турецкой Республики. – 2023. – URL: <https://www.invest.gov.tr/en/library/publications/lists/investpublications/defense-aerospace-industry.pdf> (дата обращения: 24.04.2025).
46. Turkish IT industry's exports reached \$4.9 billion in 2024 // Hürriyet Daily News. – 2025. – 12.03. – URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/turkish-it-industries-exports-reached-4-9-billion-in-2024-206806> (дата обращения: 24.04.2025).
47. Why Invest in Turkish ICT Sector // Инвестиционный портал Турецкой Республики. – 2023. – URL: <https://www.invest.gov.tr/en/library/publications/lists/investpublications/ict-industry.pdf> (дата обращения: 24.04.2025).

CONTRADICTIONS OF THE MODERN LABOR MARKET IN TURKEY

Brazhalovich F.L.

Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); 1_flb@mail.ru

Abstract. The COVID-19 pandemic has caused economic contractions and employment vulnerabilities for Turkish economy. In the post-COVID period (in the 2020 s), economic problems (high inflation,

devaluation of the Turkish lira, etc.) affected negatively on employment in the country. Nevertheless, statistical data of the situation on Turkish labor market was better than experts predicted. There is a shortage of high-skilled personnel especially in high-tech industries in Turkey. In the future we can expect a strengthening of competitiveness for well-educated specialists.

Keywords: Turkey; employment; unemployment; labor market; shortage of personnel.

For citation: Brazhalovich F.L. Contradictions of the modern labor market in Turkey // Social Novelties and Social sciences. – 2025. – N 2. – P. 82–101.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2025.02.05